

СОМАТИЧЕСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЭРИХА КЕСТНЕРА)

М. Г. Сулимова

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Поступила в редакцию 7 ноября 2012 г.

Аннотация: статья посвящена семантическим особенностям соматизмов и их использованию в произведениях Эриха Кестнера. Соматизм трактуется как тип идиомы, отсылающей к жестике, мимике и психосоматике человеческого тела, значение которой может иметь социальную, психофизиологическую или культурную мотивацию. Анализируется распределение соматических фразеологизмов по произведениям Эриха Кестнера, данные сопоставляются с результатами семантической классификации идиом, в первую очередь с использованием эмотивных фразеологизмов. Сделан вывод о том, что семантика соматизмов, как и их специфическая наглядность, отвечает определенным задачам художественного текста.

Ключевые слова: соматизмы, авторский стиль, фразеология, немецкий язык, стилистика художественного текста.

Abstract: the article describes semantic features of somatic idioms and their usage in Erich Kästner's works. By somatic idiom we mean a type of idiom, which refers to gestures, mimicry and psychosomatics of human body and meaning of the which can be motivated socially, psychophysiological or culturally. The distribution of these phraseological units in Kästner works is compared to semantic classification of his phraseology, primarily, to the emotive phraseological units. The conclusion can be made that somatic idioms semantics and their visualization correspond to certain tasks of literary text.

Key words: somatic idioms, Author's style, phraseology, German language, literary stylistics.

Под соматизмом, соматическим фразеологизмом или фразеологизмом с соматическим компонентом понимается вид идиом, отсылающих к жестике, мимике и психосоматике человеческого тела, образность которых восходит к типическим общечеловеческим и культурно обусловленным реакциям [ср. 1]. В состав соматизма входит лексема, обозначающая часть тела, – ее бытовое, не медицинское наименование. Термин «соматический» введен Ф. Вакком при анализе эстонских фразеологизмов. Исследователем сделан вывод, что такие фразеологизмы являются одним из древнейших классов фразеологии и составляют наиболее употребительную часть фразеологического состава эстонского языка [2, с. 11]. Это объясняется тем, что «человеческое тело оказалось одним из самых доступных для наблюдения и изучения объектом, и слова, обозначающие части тела человека, так же древни, как и само человеческое сознание» [3, с. 19].

Некоторые ученые считают, что соматические фразеологизмы не отражают в своем содержании исторических, культурных или социальных фактов, а возникают в результате переосмысления словосочетаний, называющих действия и состояния, связанные по своему происхождению с различными факторами социального или психофизиологического харак-

тера. Например, Т. Л. Пастушенко отмечает, что сходство соматических фразеологизмов свидетельствует об определенной общности ассоциативно-образного мышления представителей разных языковых картин [2, с. 12].

В данной статье соматизм трактуется как тип идиомы, значение которой может иметь как социальную и психофизиологическую, так и культурную мотивацию. В значении ФЕ основную роль играют фоновые знания носителя языка, практический опыт личности, культурно-исторические традиции народа, говорящего на данном языке.

От соматизмов стоит отличать, во-первых, идиомы, в состав которых входит компонент со значением «часть человеческого тела» (ср. *etwas geht ins Auge* – ‘что-то может обернуться чем-то плохим’, досл. ‘что-то колет глаз’), но переосмысливается образ другого типа. Ср.:

• *«Ich will das Glashaus demolieren, in dem ich sitze».*

«Das kann ins Auge gehen», meinte Johann («Drei Männer im Schnee»).

– *Я хочу разрушить теплицу, в которой сижу.*

– *Это может плохо кончиться, – сказал Иоганн.*

В основе идиомы лежит представление о том, что инородное тело, попавшее в глаз, может принести ему вред. Таким образом, идиоматическое значение ФЕ основывается не на переосмыслении действий и

состояний социального или психофизиологического характера.

Во-вторых, от соматизмов следует отграничивать словосочетания типа *sich die Hände reiben* 'тереть руки'.

• *Er trank den dritten Kognak und **rieb sich die Hände*** («Fabian»). – Он выпил третью порцию коньяка и потер руки.

Существительное, обозначающее часть человеческого тела, используется в устойчивом словосочетании, но оно не имеет идиоматического значения, а значит, и не является идиомой.

В дальнейшем употребление соматических фразеологизмов будет рассмотрено на примере произведений немецкого писателя Эриха Кестнера. Принадлежавший к художественному направлению «Новая вещественность», писатель работал над эффектом объективности повествования, когда рассказчик занимает позицию беспристрастного наблюдателя. Использование соматизмов в художественном тексте позволяет указать на эмоции персонажей, не описывая их подробно и не подвергая психологическому анализу. Всего методом сплошной выборки в девяти произведениях было зафиксировано 58 употреблений соматизмов, что значительно выше, чем в произведениях современников писателя. В связи с этим функционирование соматизмов в произведениях Эриха Кестнера представляет большой интерес (таблица).

Как видно из таблицы, доля соматизмов варьируется по различным произведениям Эриха Кестнера. Интересно проследить соотношение соматизмов и идиом. В пьесе «Die Schule der Diktatoren» идиомы составляют 70 % от всей использованной фразеологии, при этом соматизмы не используются. В повести «Drei Männer im Schnee» 49 % фразеологии являются идиомами, но при этом только 1 % – соматизмы. В романе «Fabian» сравнение также оказывается не в пользу соматизмов (4 % при 35 % идиом), зато в детской повести «Das doppelte Lottchen» соотношение меняется: при 18 % соматизмов только 12 % фразеологии являются идиомами. В двух других детских повестях соотношение приближается к среднему по произведениям Кестнера. Следовательно, можно

сделать вывод о том, что наглядность, которая является основной отличительной чертой соматизмов, оказывается важной в детских произведениях, в то время как в тексте произведений для взрослых для писателя важны другие качества идиом – стилистическая маркированность, экспрессивность.

Следующие соматизмы, основанные на одной метафоре, повторяются в различных произведениях Кестнера: *den Mund / das Gesicht ziehen / verziehen* (6), *große Augen machen / Steilaugen machen / die Augen aufreißen / mit großen Augen anschauen* (5), *den Kopf schütteln* (4), *Mund und Nase aufsperrn / der Mund steht offen* (4), *die Achseln / mit den Achseln zucken* (3).

Художественная функция идиом-соматизмов состоит в том, что они воплощают принцип языковой экономии, обогащая образность содержательного плана произведения. Его употребление дает художнику возможность описать и внешность героя, и его эмоции:

• *Der Beamte biß sich ärgerlich auf die Lippen* («Emil und die Detektive»). – Чиновник сердито закусил губу.

В данном примере закусывание губы выражает досаду чиновника.

• *Das Kind **zitterte am ganzen Körper** und blickte entsetzt in die bösen, aufgeregten Gesichter der Erwachsenen ringsum* («Fabian. Die Geschichte eines Moralisten»). – Ребенок дрожал всем телом и с ужасом смотрел в окружившие его злые, негодующие лица взрослых.

Дрожь всем телом – признак и страха, и беззащитности ребенка.

Как и любые другие виды фразеологических единиц, соматизмы могут обыгрываться в контексте – например, за счет противопоставления понятного образа, лежащего в их основе, фактическому действию. Так, в следующем отрывке героиня приступает к еде, хотя она переживает и горло у нее «будто зашнуровано» (ср. с русской идиомой «ком стоит в горле»):

• *Lotte setzt sich folgsam neben Luise und greift zum Löffel, obwohl **ihr der Hals wie zugeschnürt ist*** («Das doppelte Lottchen»). – Лотта покорно садится рядом

Т а б л и ц а

Произведение	Идиомы		Соматизмы		Всего ФЕ
«Fabian»	57	35 %	6	4 %	168
«Das fliegende Klassenzimmer»	36	29 %	9	7 %	124
«Drei Männer im Schnee»	71	44 %	2	1 %	163
«Emil und die Detektive»	46	28 %	15	8 %	162
«Die Schule der Diktatoren»	26	70 %	0	0	37
«Kriegstagebuch»	44	46 %	6	6 %	96
«Das doppelte Lottchen»	17	12 %	26	18 %	143
<i>Всего</i>	297	33 %	64	7 %	893

с Луизой и берется за ложку, хотя к ее горлу подступает комок.

В этой же повести встречается языковая игра на основе близкой по значению идиомы, где обыгрывается несоответствие между семантикой и буквальным значением, выводимым из прямого значения компонентов:

• *Und als die Tochter schüchtern lächelnd seine Hand ergreift, als habe sie Angst, der Vater könne ihr sonst womöglich davonlaufen, da **hat er** wahrhaftig, **obgleich er Beinfleisch und keineswegs Knödel verspeist, einen Kloß im Hals!** («Das doppelte Lottchen»).* – А когда дочка, застенчиво улыбаясь, берет его за руку, будто опасаясь, что иначе папа сбежит, у него и вправду встает комок в горле, хотя он ест говядину, а вовсе не клёцки!

В данном примере обыгрываются синонимы *Kloß* и *Knödel*, обозначающие клёцки. При этом только существительное *Kloß* входит в состав фразеологизма «*einen Kloß im Hals haben*» – «иметь комок в горле».

В остальном использование соматических ФЕ не отличается от прочих видов идиом. Соматизм может снижать стилистически высокий контекст:

• *Wenn wir einen Mann liebhaben, liefern wir uns ihm aus. Wir trennen uns von allem, was vorher war, und kommen zu ihm. «Da bin ich», sagen wir freundlich lächelnd. «Ja», sagt er, «da bist du», **und kratzt sich hinterm Ohr**. Allmächtiger, denkt er, nun **hab ich sie auf dem Hals** («Fabian. Die Geschichte eines Moralisten»).* – Когда мы любим мужчину, мы отдаемся ему. Мы расстаемся со всем, что было прежде, и приходим к нему. «Вот и я», – говорим мы, ласково улыбаясь. «Да», – говорит он, – «вот и ты», и чешет за ухом. «Боже мой», – думает он, – «вот и она на мою голову».

Такие переходы от идеалистически-восторженного тона к предметно-циничному характерны для произведений Кестнера, похожие примеры можно найти и в его прозе, и в лирике. Если свои действия героиня описывает лаконично, преимущественно

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Сулимова М. Г., аспирант кафедры немецкой филологии

E-mail: pritvorova.maria@gmail.com

Тел.: 8(499)978-85-30

глаголами с 1–2 второстепенными членами, что подчеркивает ее решительность, то реакция мужчины изображается ФЕ, от чего действие будто бы замедляется. Тем самым подчеркивается его несамостоятельность, слабость, нерешительность. На семантическом уровне этот эффект усиливается за счет значений фразеологизмов *sich hinter dem Ohr kratzen* ‘чесать за ухом, обдумывая что-л.’ и *jmdn. auf dem Hals haben* ‘иметь кого-л. на шее, быть вынужденным кого-л. обеспечивать’.

Интересно сопоставить данные по частотности соматизмов с общими закономерностями распределения ФЕ разных семантических групп в произведениях Кестнера. Подсчет был проведен на материале 297 идиом, отобранных из тех же произведений. Идиомы, экспрессивно и эмоционально маркированные, наиболее частотны в повестях «Drei Männer im Schnee», «Emil und die Detektive», «Fabian», тон которых ироничен. Доля нейтральных информативных идиом выше всего в стилистически сдержанном дневнике «Das Blaue Buch», в пьесе «Die Schule der Diktatoren», которая предоставляет возможность зрителям самим вынести оценку происходящим в ней событиям. Доля эмотивных фразеологизмов, равно как и соматических фразеологизмов, в детских произведениях оказалась значительно выше, чем в произведениях для взрослых.

ЛИТЕРАТУРА

1. Piirainen Elisabeth. Phraseologismen im Westmünsterländischen : Einige Unterschiede der westmünsterländischen Phraseologie im Vergleich zum Hochdeutschen / Elisabeth Piirainen // Niederdeutsches Wort. – 1991. – Nr. 31. – S. 33–76.

2. Пастушенко Л. П. Английские фразеологические единицы в составе фразеологического поля : дис. ... канд. филол. наук / Л. П. Пастушенко. – Киев, 1982. – 191 с.

3. Белявский С. Н. Фразеологизмы говорят о многом / С. Н. Белявский. – Минск : Высшая школа, 1997. – 223 с.

Moscow State University named after M. V. Lomonosov
Sulimova M. G., Post-graduate Student of the German
Philology Department

E-mail: pritvorova.maria@gmail.com

Tel.: 8(499)978-85-30